Глава 128. Убить рыбу! (2)

Луч света столкнулся с приближающимся китом. Кит громко рухнул, но не исчез полностью. Его остаточная сила волнами обрушилась вниз.

Тело молодого мерфолка задрожало, и он отступил, кашляя кровью. Воспользовавшись моментом, когда синий свет ослабил странную тень, на его лице появилось свирепое выражение, и он уже планировал открыть свою бездонную сумку.

Однако в этот момент тень, которая была частично рассеяна, вновь обвилась вокруг его рук. Мешая ему двигаться, она снова начала распространяться по его телу.

Эта сцена сильно потрясла молодого мерфолка. И в этот самый момент из темноты со свистом вылетело что-то черное, отбрасывающее холодный блеск. Оно летело ему прямо в лоб.

За этим холодным светом он увидел фигуру в сером, которая вырвалась из водяной завесы.

Скорость этой фигуры была настолько высока, что она была похожа на вспышку темной молнии.

Этой фигурой был молодой человек. Его черные волосы развевались на ветру, а на лице не отражалось никаких эмоций. Только свет в его глазах выдавал ни с чем не сравнимую холодность и спокойствие.

Вокруг него кружил ветер, который походил на косу вестника смерти. С леденящей улыбкой вестник смерти поднял свою косу и помчался рядом с молодым человеком.

- Это ты!

Молодой мерфолк узнал Сюй Цина. В этот критический момент, когда его жизнь висела на волоске, молодой мерфолк внезапно выплюнул сгусток серебряного света изо рта.

Этот сгусток света мгновенно увеличился, превращаясь в серебряное колесо, которое со свистом устремилось к черной палке. Раздался грохот столкновения металла.

Поскольку приложенная сила была слишком велика, серебряное колесо и черная железная палка отклонились в сторону. Но столкновение оружия не смогло остановить сражение между Сюй Цином и молодым мерфолком.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Сюй Цин мгновенно бросился прямо к мерфолку. В то же время щеки молодого мерфолка сильно раздулись, превратившись в острые шипы, которые выросли прямо на его лице. Это придало ему довольно зловещий вид. После этого он

быстро выплюнул голубую жемчужину.

- Сдохни, тварь! – Взревел низким голосом молодой мерфолк.

Голубая жемчужина вспыхнула еще более ярким синим светом, который полностью окутал Сюй Цина.

Молодой мерфолк был абсолютно уверен в собственных божественных способностях. Он верил, что только практики на стадии Возведения Основания могли пережить эту атаку. Даже среди практиков на великой завершенности Конденсации Ци было не так много людей, способных пережить эту атаку. Уголки его губ изогнулись в улыбке, и он собирался было продолжить подавление странной тени.

Однако в следующий миг выражение его лица резко изменилось, когда он услышал треск, исходящий от голубой жемчужины. На его лице даже отразился страх.

Впереди, прямо посреди моря света появилась огромная и устрашающая фигура.

Это фигура была абсолютно черной, с единственным рогом на голове. Он выглядел свирепым, словно зловещий призрак, а его тело было покрыто рядами острых шипов, что делало его похожим на короля призраков.

Он повернулся лицом к синему свету и издал беззвучный рев. После этого он поднял руку и схватил сгусток синего света.

Это была… тень куя!

Находясь под защитой этой тени, Сюй Цин с ничего не выражающим лицом продолжил двигаться к молодому мерфолку.

На его теле было множество ран, нанесенных синим светом, но они заживали со скоростью, заметной даже невооруженным взглядом. В этот момент в его глазах вспыхнуло мощное желание убить.

Будь то случай с капитаном Ночного Голубя или случай в мастерской, Сюй Цин никогда не выкладывался полностью. Он не показывал ни свою тень, ни образ куя, ни анимальные способности к восстановлению.

Его истинные способности проявлялись только тогда, когда он собирался убивать.

- Кровавая ци трансформируется в тень! И твоя культивация! Невозможно, такие способности к восстановлению…

На лице молодого мерфолка отразился беспрецедентный ужас. В этот момент на грани жизни и смерти, его лицо наполнилось ужасом, а слова стали бессвязными.

Он хотел открыть бездонную сумку и вынуть нефритовую табличку, чтобы отправить просьбу о помощи. Однако в этот момент тень словно была живой и поняла его мысли. Она еще крепче связала ему руки, из-за чего он не мог пошевелить ими или дотянуться до бездонной сумки.

Сюй Цин тоже не терял времени и быстро приблизился. В его руках вспыхнул холодный свет, который превратился в кинжал.

Увидев кинжал, молодой мерфолк издал безумный рев. В этот момент ему было наплевать на тень, обвивающую его шею. У него не было времени беспокоиться о том, что его тело разъедала тень. В этот критический момент его тело внезапно задрожало.

Он быстро поднял ноги, которые в этот момент мгновенно превратились в черный рыбий хвост, который изо всех сил метнулся к приближающемуся Сюй Цину. В этот момент он полностью проявил свой талант родословной, а иллюзорная фигура русалки появилась вне его тела, сливаясь с его хвостом и формируя мощную атаку.

Выражение лица Сюй Цина нисколько не изменилось, а скорость не снизилась. Он мгновенно сократил дистанцию между ними и нанес удар левой рукой. Тень куя позади него тоже взревела и слилась с его кулаком.

Кожа лопнула, а плоть была разорвана.

Огромный рыбий хвост разлетелся на кусочки, а иллюзорная фигура русалки сразу взорвалась.

Земля вокруг сильно задрожала, а из уст молодого мерфолка вырвался болезненный крик. Однако водяная завеса вокруг них была слишком плотной, поэтому никто не смог его услышать.

- Будь ты проклят!

Глаза молодого мерфолка, потерявшего половину своего тела, в этот момент полностью покраснели. Когда он взревел, его плоть и кровь из разорванного на кусочки рыбьего хвоста словно обрели жизнь и загорелись. Они со всех сторон полетели к тому месту, где находился Сюй Цин, быстро его окружая.

Хотя скорость сближения была большой, она не была быстрее скорости Сюй Цина. Почти в тот же момент, когда плоть и кровь, которые несли в себе проклятье родословной мерфолков, окружили Сюй Цина, он резко ускорился, оставляя позади себя остаточные образы.

Его настоящее тело внезапно появилось позади молодого мерфолка. Прежде чем кровь и плоть

успели изменить направление, кинжал Сюй Цина уже вонзился в шею молодого мерфолка, который был ошеломлен.

- Сюй Цин, я…

Молодой мерфолк задрожал, а его голос был пронзительным и торопливым. Однако у него не было возможности продолжить речь. После того, как он произнес эти три слова, кинжал двинулся в сторону…

Сюй Цин безжалостно рассек плоть. У него не было привычки выслушивать последние слова своих врагов.

Раздался резкий звук разрываемой плоти.

Мгновенно хлынула свежая кровь, а тело молодого мерфолка задергалось. Он был похож на рыбу на разделочной доске, которой отрубили голову.

Его глаза были широко открыты, и он хотел повернуть голову, но не смог этого сделать. После нескольких глотков воздуха, прежде чем его сознание рассеялось, он наконец-то увидел перед собой лицо Сюй Цина.

- Моя одежда испачкалась из-за тебя, - тихо сказал Сюй Цин. Это было единственное, что он сказал за время этого сражения.

- Ты…

Свежая кровь все еще хлестала из горла молодого мерфолка. Он медленно перестал дышать. В его глазах, которые были еще открыты, застыла привязанность к этому миру, а также недоверие. Как будто он не мог поверить в то, что он, избранный небес, действительно умрет вот так.

Он испустил свой последний вздох.

Выражение лица Сюй Цина было покойным. Он снял талисман-сокровище со своей ноги, который увеличивал его скорость, а также поднял бездонную сумку, которую молодой мерфолк не успел открыть. Он повернулся и покинул переулок. Тень, которая сдерживала молодого мерфолка, быстро вернулась под ноги Сюй Цина.

Даже после того, как он достиг конца переулка, шаги Сюй Цина не прекратились, а он не обернулся. Он просто поднял свою руку и указал назад.

Водяная завеса, которая запечатывала переулок, начала сжиматься с поразительной

скоростью. Наконец, все давление сосредоточилось на трупе молодого мерфолка.

Под таким давлением труп мерфолка мгновенно превратился в фарш, а затем рассеялся. От него ничего не осталось. Его тело и душа были уничтожены.

Сюй Цин ушел.

Водяная завеса резко освободилась и каскадом рухнула вниз, смывая все следы.

Вода очистила землю от крови и грязи. Восходящее солнце медленно отразилось в лужах воды.

От заката и до рассвета, для небес это был всего лишь миг, как и жизнь отдельного человека.

От самого рождения и до самой смерти.

http://tl.rulate.ru/book/76007/3013125